

КРЕАТИВНО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ФЕНОМЕН»

CREATIVE-STATISTICAL APPROACH TO THE DEFINITION OF PRECEDENT PHENOMENON

T. Bystrova

Summary. The article deals with the problem of precedent and, in particular, the problem of the definition of such a concept as "precedent phenomenon". In particular, different points of view of different researchers on precedent phenomena are investigated. The author proposes to use a creative-statistical approach in the definition of cultural concepts, and illustrates this method by the example of the definition of "precedent phenomenon".

Keywords: theory of precedentality, culture, Yu. N. Karaulov, precedent phenomenon, precedent name, V. V. Krasnykh, D. B. Gudkov.

Быстрова Татьяна Евгеньевна

*К. культурологии, профессор, Международный славянский институт, г. Москва; МГИМО (У) МИД РФ, г. Москва
tpost88@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается проблема прецедентности и, в частности, проблема определения такого понятия, как «прецедентный феномен». В частности, исследуются разные точки зрения различных исследователей на прецедентные феномены. Автор статьи предлагает использовать креативно-статистический подход при определении культурологических понятий, и иллюстрирует данный метод на примере определения понятия «прецедентный феномен».

Ключевые слова: теория прецедентности, культура, Ю. Н. Караулов, прецедентный феномен, прецедентный текст, В. В. Красных, Д. Б. Гудков.

В науке, особенно в ее гуманитарных областях, многие категории имеют десятки, а то и более определений. Примерами тому являются культурология, статистика, системный анализ и многие другие. Для преодоления неоднозначности, что особенно важно в конкретном научном исследовании, автором статьи предлагается использовать креативно-статистический подход. Проиллюстрируем данный метод на примере определения понятия «прецедентный феномен».

Суть данной инновации состоит в соединении частного подхода, используемого в статистике, и креативности автора исследования, представляющей собой синтез опыта, знаний, глубины погружения исследователя в проблему и др.

Данная методика включает ряд этапов.

1. Необходимо собрать максимальное количество существующих определений прецедентных феноменов, которые принадлежат ученым, являющимся авторитетами в данной области.
2. Затем выписываются все содержательно значимые слова, словосочетания, кратко изложенные основные мысли, словосочетания (назовем их фрагментами определений) и подсчитывается количество случаев их использования в исследуемых определениях (см. таблицу 1).
3. Следующий этап состоит в креативном конструировании самого определения из наиболее часто использованных фрагментов. Для иллюстрации метода воспользуемся определениями

прецедентного явления в трудах Ю. Н. Караулова, В. В. Красных, Д. Б. Гудкова, Ю. Е. Прохорова, Ю. А. Сорокина, В. Г. Костомарова, Н. Д. Бурвиковой, А. А. Проскуриной, Г. Г. Слышкина, Л. А. Мардиевой, С. И. Сметаниной, Э. М. Аникиной и др.

Так, по мнению А. П. Чудинова, прецедентность в политическом тексте — это «присутствие в тексте элементов других текстов, его восприятие как частицы общего политического дискурса и — шире — как элемента национальной культуры» [21].

С точки зрения основоположника теории прецедентности Ю. Н. Караулова, прецедентные тексты — это своеобразное явление культуры, определенный текст, входящий в фонд фоновых знаний, в фонд исторической памяти народа. Национально-культурная память — это «кладезь сведений, эмоций, фактов, откуда мы в нашей повседневности... черпаем данные для ответа на сакраментальные вопросы: кто мы есть, откуда мы и куда идем; чем гордимся в своем прошлом и настоящем... почему это так, а не иначе; и даже — зачем все это. Это не история в чистом виде, а то, как прошлое представлено в нашей сегодняшней мысли и как оно вписывается в наши знания о современном мире» [8]. Ю. Н. Караулов отмечает, что прецедентные тексты, представляя собой готовые «интеллектуально-эмоциональные блоки — стереотипы, образцы, мерки для сопоставления, используются как инструмент, облегчающий и ускоряющий осуществляемое языковой личностью переключение из «фактологического» контекста мысли в «ментальный», а возможно, и обратно». [7]

Таблица 1.

Слова / словосочетания	Количество случаев употребления
Элемент (факт, эталон, явление) культуры	7
Вербальные и невербальные прецедентные феномены	5
Интеллектуальные стереотипы (продукты)	3
Определяющие характеристики: общеизвестность, познавательная ценность, воспроизводимость, многократная интерпретируемость	5
Инструмент воздействия	1
Модель концептуализации действительности, формирования нового смысла	2

В. В. Красных рассматривает такое явление, как «прецедентный текст», в более узком смысле. Прецедентные феномены могут быть как вербальными, так и невербальными: к первым относятся самые разнообразные тексты «как продукты речемыслительной деятельности, ко вторым — произведения живописи, скульптуры, архитектуры, музыкальные произведения... К вербальным прецедентным феноменам относятся прецедентное имя и прецедентное высказывание, а к вербализуемым — прецедентный текст и прецедентная ситуация». [5]

К определяющим характеристикам прецедентных текстов Ю. Н. Караулов относит: хрестоматийность и общеизвестность; эмоциональную и познавательную ценность; реинтерпретируемость, проявляющуюся в их многократной интерпретации (воспроизводимости) в различного рода текстах и дискурсах, это в итоге ведет к тому, что такие тексты становятся «фактом культуры». [7]

Под прецедентным текстом Ю. Е. Прохоров понимает «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, (поли)предикативная единица; сложный знак», знакомый «любому среднему члену лингвокультурного сообщества»; «обращение к нему многократно возобновляется в процессе коммуникации через связанные с этим текстом высказывания и символы» [16].

Прецедентное высказывание, по мнению Д. Б. Гудкова, это «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченная и самодостаточная единица, которая может быть и не быть предикативной». Типичным прецедентным высказыванием является цитата. Прецедентная ситуация — это «некая «эталонная», «идеальная» ситуация с определенными коннотациями». [4]

А. А. Проскурина в своем исследовании «Прецедентные тексты в англоязычном юмористическом дискурсе» рассматривает прецедентные жанры, которые она понимает как «жанры речи, обладающие ценностной значимостью для определенной культурной группы». [15]

Г. Г. Слышкин, М. А. Ефремова под прецедентными текстами понимают «любую характеризующуюся цельностью и связностью последовательность знаковых единиц, обладающую ценностной значимостью для определенной культурной группы. Прецедентным может быть текст любой протяженности: от пословицы или афоризма до эпоса. Прецедентный текст может включать в себя помимо вербального компонента изображение или видеоряд (плакат, комикс, фильм)» [18]

Г. Н. Купцова считает, что фольклор, будучи устойчивым компонентом культуры, является «одним из ключевых источников происхождения национально-прецедентных феноменов. В основе фольклорного знания лежат сведения об артефактах, а также набор типизированных смыслов, стоящих за этими артефактами» [11]

По мнению Ю. Б. Пикулевой, «Прецедентные культурные знаки — это ценностные в интеллектуальном и эмоциональном отношениях знаки различной природы (вербальной и невербальной), неоднократно употребляемые в тех или иных актах коммуникации, имеющие сверхличностный характер, ассоциируемые с фактами культуры данного социума, сохранившие культурную память об источнике, авторстве и/или предыдущих контекстах употребления» [14]

С точки зрения Л. А. Мардиевой, «открытки можно отнести к прецедентным визуальным феноменам, поскольку они являются значимыми в эмоциональном отношении» [12] Исследователь отмечает, что «хранящиеся в памяти представителей определенного социокультурного сообщества зрительные образы культурного пространства (при этом термин «образ» понимается как единица мысленного кода, субстрат подобного внутреннего образования может быть разным; говоря о прецедентных визуальных образах, подразумеваются те образы сознания, которые имеют визуальную природу, или те, для которых визуальный субстрат является обязательным)» [12]

Л. А. Мардиева полагает, что прецедентный визуальный феномен является тем рычагом, который «запускает механизмы возбуждения образов психического состояния (визуального конструирования) читателя в заданном ключе... В контексте журналистской статьи прецедентные визуальные феномены чаще всего выступают как знаки вторичные ... они не только и не столько репрезентируют визуальные образы первоисточника, сколько служат средством сообщения неявной коннотативной информации (всплывающей при чтении вербального текста, в который он включен). Эта черта является родовой, она диктует все остальные функциональные признаки прецедентных визуальных феноменов в СМИ, делая прецедентные визуальные феномены совершенным инструментом воздействия» [12]

С точки зрения Д. Б. Гудкова, система прецедентных феноменов представляет собой «систему эталонов национальной культуры... в качестве эталонов ... выступают не предметы окружающего нас мира, которые можно признать материальными знаками эталонов в собственном смысле слова, но общепринятые представления об этих предметах, хранящиеся в сознании членов лингвокультурного сообщества, означаемые через язык и актуализирующиеся в речи» [4] Исследователь считает, что «автопрецеденты представляют собой отражение в сознании индивида некоторых феноменов окружающего мира, обладающих особым познавательным, эмоциональным, аксиологическим значением для данной личности, связанных с особыми индивидуальными представлениями, включенными в неповторимые ассоциативные ряды» [4]

По мнению Л. В. Балашовой, «прецедентный мир» — это «комплексные лингвоконцептологические образования, интегрирующие отдельные прецедентные феномены» [2]

Любой единичный прецедентный феномен порождает «лингвокультурный концепт, а прецедентный мир —

это особый тип концептосферы, который объединяет хронологически и тематически связанные концепты» [17]

С. И. Сметанина, исследуя прецедентные феномены на материале медиа-текстов, пишет, что они «интеллектуализируют изложение, формируют новые смыслы, своеобразно вводя событие текущей жизни в общеисторический и культурный контекст» [19] Ученый полагает, что данные функции позволяют ментально представить прецедентный феномен как культурно-специфическую когнитивную модель концептуализации действительности.

По мнению Э. М. Аникиной, все варианты употребления прецедентных феноменов «можно свести к одной основной функции — смыслопорождающей, поскольку используются они для достижения единственной цели — создания нового смысла» [1]

Ю. А. Сорокин выделяет следующие признаки прецедентных феноменов: экономичность и прагматичность, причем последняя может быть слабой и сильной, под которой исследователь понимает «склонность к практическим решениям, когда человек выстраивает свою систему поступков и взглядов в аспекте получения полезных результатов». [20]

Итак, с помощью данной методики мы получаем следующее оригинальное определение понятия «прецедентный феномен»:

Прецедентный феномен — это модель концептуализации реального явления, представляющая собой инструмент воздействия на потенциального реципиента с помощью вербальных и невербальных средств, для которой характерны такие признаки, как: общеизвестность, познавательная ценность, принадлежность к множеству элементов культуры, воспроизводимость, многократная интерпретируемость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникина Э. М. Лингвокультурная специфика реализации интертекстуальности в дискурсе СМИ (на материале англо-американской прессы). Автореф. ... дисс. к. ф. н. Уфа, 2004. 23 с.
2. Балашова Л. В. Метафора и языковая картина мира носителя слэнга (на материале прецедентного мира «Детство»). Вестник ИГЛУ, Филол. науки. № 2.
3. Бурвикова Н. Д., Костомаров В. Г. Жизнь в мимолетных мелочах. Санкт-Петербург: «Златоуст», 2006. 68 с.
4. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. 288 с.
5. Захаренко И. В., Красных В. В., Гудков Д. Б., Багаева Д. В. Прецедентное высказывание и прецедентное имя как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 1. М.: «Филология», 1997. С. 82–103.
6. Земская Е. А. Цитация и виды её трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Татьяны Григорьевны Винокур. М.: Наука, 1996. С. 157–168.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.

8. Караулов Ю. Н. Вехи национально-культурной памяти в языковом сознании русских в конце XX века // Актуальные проблемы современной лексикографии. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 26–38.
9. Косиченко Е. Ф. Прецедентное имя как средство выражения субъективной оценки. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 2006. 23 с.
10. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). М.: Диалог-МГУ, 1998. 352 с.
11. Купцова Г. Н. Русские народные танец и песня как прецедентные феномены русскоязычного дискурса и учебный материал в курсе русского языка как иностранного. Автореф. дисс. ... к.пед.н. Москва, 2009.
12. Мардиева Л. А. Коллективная культурная память общества (прецедентные визуальные образы и феномены). // Вестник Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. № 3. 2011.
13. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург, 2007. 207 с.
14. Пикулева Ю. Б. Прецедентный культурный знак в современной телевизионной рекламе: лингвокультурологический анализ. Дисс. ... к.ф.н. Екатеринбург, 2003. 196 с.
15. Проскурина А. А. Прецедентные тексты в англоязычном юмористическом дискурсе. Автореф. дисс. ... к.ф.н. Самара, 2004. 18 с.
16. Прохоров Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс. М.: Флинта: Наука, 2004. 204 с.
17. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград. Перемена, 2004. 212 с.
18. Слышкин Г. Г., Ефремова М. А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). М., Водолей Publishers, 2004.
19. Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры: Динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века. СПб., 2002.
20. Сорокин Ю. А. Лакуны: еще один ракурс рассмотрения. // Лакуны в языке и речи. Сб. науч. тр. Благовещенск, изд-во БГПУ, 2003, с. 3–11.
21. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2003.

© Быстрова Татьяна Евгеньевна (tpost88@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Международный славянский институт